

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона В. Р. Розена.

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпш., № 12.

1896.

Матеріалы и замѣтки по Буддизму.

(Изъ бумагъ покойнаго И. П. Минаева).

II ¹⁾).

[Матеріалы по эсхатологiи].

[Предлагаемые здѣсь переводы и пересказы сдѣланы Иваномъ Павловичемъ по какой-то рукописи *Sampīḍita-Mahānidāna*, свидѣній о которой мы въ его бумагахъ не нашли. Ссылки на рукопись *Divyāvadāna* мы замѣнили ссылкой на издание; пересказанная здѣсь *Maitreyāvadāna* переведена по тибетскому переводу (съ провѣркой по санскритскому тексту) академикомъ А. Шифнеромъ въ статьѣ: *Zur Buddhistischen Apokalyp̄tik* ²⁾) (*Bull. XX.* 379—387 = *Méi. As. VII.* 416—428 въ 1875 г.); статья эта даетъ указанія на небольшую литературу вопроса (Фа-сянь, Сюань-Цзапъ и параллели въ вранскихъ, мусульманскихъ и еврейскихъ сказаніяхъ); сдѣланное въ ней въ концѣ замѣчаніе о мощахъ будды Кāсyара слѣдуетъ повидному считать результатомъ смѣшенія старца Кāсyара съ буддою Кāсyара.

Сергій Ольденбургъ].

I.

[Къ легендѣ Кāсyара].

Послѣ того какъ окончено было сокрытіе мощей, почтенный Великій Кассапа, живя въ Велувантѣ, проводилъ время.

Такъ прошло нѣкоторое время. Однажды ночью стхāvира, возставъ отъ созерцанія, обратилъ вниманіе на свой жизненный возрастъ.

— Мнѣ теперь сто двадцать лѣтъ, сколько мнѣ еще жить? Такъ размышлялъ онъ. Узнавъ, что жизнь его близится къ концу — стхāvира спро-

1) [См. З. В. О., VI, 332—334 (1891)]

2) [Ср. также Schiefner A. Eine Tibetische Lebensbeschreibung Çākjamuni's. *Mém. Acad. Sciences St. Pétersbourg.* VI. 307—308. (1849) и Rockhill W. The Life of the Buddha and the Early History of his Order. Derived from Tibetan Works in the Bkah-Hgyur and Bstan-Hgyur. Followed by Notices on the Early History of Tibet and Khoten. London 1894, pp. 161—162. Для IV ср. *Suruciḡātaka* (489) и *Mahāpanādaḡātaka* (264)].

силъ себя: «когда наступить нирвѣна?» И далъ себѣ отвѣтъ: «сегодня, когда пройдетъ ночь, наступить нирвѣна». «Въ какомъ мѣстѣ она наступитъ?».

Сталъ онъ обозрѣвать окрестности въ томъ городѣ Рѣжагаха, и рѣшилъ: «Наступитъ моя нирвѣна у Кукутасампѣта, между трехъ горъ!»

Когда разсвѣло, стхѣвира убравшись, созвалъ общину духовныхъ и сказалъ:

— Возлюбленные, неуклонно слѣдуйте закону Буддхы, неуклонно исполняйте его. Я, возлюбленные, приближаюсь къ концу жизни. Сегодня, вечеромъ у Кукутасампѣта, между трехъ горъ наступитъ моя нирвѣна.

Тѣ изъ духовныхъ, которые были не просвѣщены, не смогли удержаться и стали плакать:

— Увы! Безъ пастыря мы будемъ, умеръ учитель; но при жизни чтимаго, какъ-бы былъ учитель. Подумайте, теперь и чтимый умеръ. Кто-же теперь научить и наставить насъ?

И безстрастные были смущены: — Не вѣчны явленія и измѣнчивы! Такъ говорили они.

Стхѣвира ободрилъ общину проповѣдью о невѣчности. И сказалъ онъ потомъ общинѣ:

— Если вы хотите видѣть мою нирвѣну, соберитесь у Кукутасампѣта и слѣдите! Настало время собирать подаянія, стхѣвира всталъ..... и вошелъ въ городъ Рѣжагаху.

Стхѣвира, побродивъ за подаяніями безъ перерыва, вернулся съ обхода и вкусилъ отъ яствъ. Община духовныхъ, вкусивъ также отъ яствъ, собралась изъ разныхъ мѣстъ, говоря: — Посмотримъ на нирвѣну стхѣвиры.

И другіе люди и боги, услышавъ о нирвѣнѣ стхѣвиры, съ благоуханіями, гирляндами и другими приношеніями собрались въ мѣсто именуемое Кукутасампѣта.

Стхѣвира Кассапа, окончивъ трапезу, сталъ размышлять:

— Царь Ажѣтасатту нашъ великій благодѣтель, общинѣ онъ даруетъ необходимое, возлюбилъ три драгоценности, ученіе Буддхы охраняетъ. Простившись съ нимъ, вступаю въ нирвѣну.

Всталъ онъ съ мѣста, оправилъ одѣяніе и въ полдень вошелъ въ царскій дворецъ. Въ это время царь, окончивъ трапезу, удалился въ опочивальню и возлежалъ.

Царскіе совѣтники, увидѣвъ входящаго стхѣвиру, сказали:

— Зачѣмъ среди дня идетъ нашъ царскій наставникъ?

Встали, и пошли ему на встрѣчу; поклонились они стхѣвиру и стояли въ ожиданіи.

— Міряне, спросилъ ихъ стхѣвира, гдѣ царь?

— Возлюбленный, онъ возлежитъ! отвѣчали тѣ. И спросили его о причинѣ прихода:

— Зачѣмъ ты, возлюбленный, пришелъ?

— Сегодня вечеромъ, міряне, простившись съ царемъ, я вступлю въ нирвѣну!

— Возлюбленный, гдѣ это случится?

— Между горъ, что у Куккутасампѣта!

Сказавъ это, стхавира ушелъ.

Выпивъ келью и свершивъ всѣ необходимыя дѣла, стхавира, окруженный великою общиною духовныхъ, пошелъ къ горамъ, что у Куккутасампѣта.

Пришелъ онъ въ то мѣсто, что у горъ Куккутасампѣта и дабы показать свое вступленіе въ нирвѣну поднялся въ воздушное пространство и сталъ на высотѣ семи палмъ, являя тѣло свое всѣмъ.

Изъ правой стороны тѣла сперва выпустилъ пламя, изъ лѣвой воду; затѣмъ изъ лѣвой стороны пламя, изъ правой огонь; изъ верхней части воду, изъ нижней огонь; изъ нижней части воду, изъ верхней огонь.

То изъ тѣла выступалъ пламень, то вода; то показавъ блестящую, широкую водную поверхность, взволнованную пѣною потока, который выгонялся вѣтромъ отъ моря, стхавира проповѣдывалъ.

Затѣмъ онъ являлъ образъ Гималаевъ, красующихся лучшими деревьями въ цвѣту и съ плодами, или водную поверхность большого озера, покрытую пятицвѣтными раскрывшимися и распустившимися лотусами, или окружность въ двѣнадцать јожанъ и тамъ образъ мірового владыки съ семью драгоценностями, окруженного четвернымъ войскомъ, или образъ царя боговъ размѣрами въ три гавута, разукрашеннаго нарядами и окруженнаго толпою изъ Таватимса, или образъ Великаго Брахмы размѣрами въ три јожаны, и окруженнаго толпою Брахмъ.

Разнообразныя чудеса показавъ стхавира. Въ воздухѣ стоя, онъ проповѣдывалъ. Спустившись оттуда, онъ простился съ общиною духовныхъ и вступилъ между трехъ горъ. «Здѣсь, я достигну нирвѣны!» Такъ онъ размышлялъ.

И какъ только онъ подумалъ, вслѣдъ за этимъ боги принесли ложе, и вокругъ него поставили сосуды съ голубыми и бѣлыми лотусами, а по четыремъ угламъ четыре курильницы и четыре свѣтильника, множество цвѣточныхъ приношеній, драгоценныя одѣянія, покровы, цвѣты и великіе свѣтильники. Стхавира поднялся на ложе, и, спя тамъ, погрузился въ созерцаніе.

Возставъ отъ созерцанія, онъ пришелъ къ такому рѣшенію: «Когда

будеть предѣлъ моему возрасту, да сойдутся эти три горы, и, принявъ согнутый образъ, да образуютъ сводъ».

«Эти цвѣты да не завянутъ, эти четыре свѣтильника и четыре курильницы да не потухаютъ».

«Когда возрастъ людей отъ ста лѣтъ уменьшится до десяти, тогда настанетъ промежуточная каппа. Пройдетъ она, возрастъ людей станетъ расти и достигнетъ асамкхејѣ; когда эти люди исчезнутъ, народятся люди, жизнь которыхъ будетъ продолжаться восемьдесятъ тысячъ лѣтъ, а ростъ въ дѣлю јожану, тогда въ міръ явится Великій Вѣщій Майтрея. Онъ будетъ вращать колесо закона и окруженный толпою простирающейся на двѣнадцать јожанъ, придетъ къ этому мѣсту. Самъ господь возьметъ мое тѣло и положить въ правую руку, розовую, нѣжную, знакомъ колеса украшенную, явить мое тѣло среди общины, среди боговъ и людей».

— Воззрите на этого стхавиру. Это великій Кассапа, высочайшій ученикъ временъ моего старшаго брата, Великаго Вѣщаго Гаутамы..... ¹⁾ «И такъ онъ, умалия великую землю, станетъ глубоко разъяснять мои качества, приизвить гору Синеру, и возвыситъ мои качества».

«И въ это мгновеніе изыдетъ изъ моего тѣла пламень, и сожжетъ мое тѣло на рукѣ Вѣщаго».

И другой завѣтъ положилъ стхавира:

«Когда царь Ажѣтасатту, услышавъ о моей нирвѣнѣ, пожелаетъ меня почитать и придетъ на это мѣсто, тогда да разступятся эти три горы; когда же царь свершитъ чествованіе, да сойдутся опять эти три горы!»

Положивъ такой завѣтъ, стхавира возлегъ на середину ложа и вступилъ въ безостаточную нирвѣну.

Въ тоже мгновеніе три горы, исполняя завѣтъ стхавиры, сошлись, согнулись и стали сплошными.

И всѣ тѣ общины духовныхъ, боги и люди, не видя тѣла стхавиры, сокрытаго горами, за разъ стали плакать и вопить.

Во вѣшней пещерѣ они стали чествовать и чтить стхавиру, и много чудесъ проявилось.

Въ царскомъ дворцѣ, когда ушелъ стхавира, царскіе совѣтники стали совѣщаться:

— А если царь проснется, да услышитъ о нирвѣнѣ стхавиры, отъ сильной любви къ нему и отъ великаго мученія и скорби измучится его сердце, и онъ умретъ? Охранимъ царскую жизнь какимъ-либо средством!

1) Здѣсь выпущены описанія добродѣтелей Кассапы.

Посоветовавшись такъ, позвали врачей, рассказали имъ все обстоятельство и спросили:

— Что слѣдуетъ дѣлать?

— Знаемъ мы цѣлебныя средства! отвѣчали врачи.

Взяли они одинъ сосудъ и наполняли его сокомъ сахарнаго тростника, другой — молокомъ, третій — кислымъ молокомъ, четвертый — масломъ, пятый — пахучей глиной, шестой — кирпичной глиной, седьмой — холодною водою. Такъ семь сосудовъ они наполнили цѣлебными средствами; изготовили для царя цѣлебныя средства, и сидѣли, поджидая его пробужденія.

Проснулся царь, всталъ съ ложа, вышелъ изъ опочивальни, и сѣлъ, поджавъ ноги, подъ поднятый бѣлый зонтикъ.

Совѣтники извѣстили его о приходѣ стхъавиры:

— Твой наставникъ, о царь, стхъавира Великій Кассапа сюда приходилъ!

— Зачѣмъ?

— Проститься съ тобой!

— Куда онъ уходитъ?

— Желаетъ вступить въ нирвѣну!

— Когда онъ вступаетъ въ нирвѣну?

— Сегодня вечеромъ, о царь!

Услышавъ это, царь отъ сильной любви къ стхъавирѣ не смогъ сдерживать себя; мучимый сильною скорбью онъ почувствовалъ жаръ въ тѣлѣ и упалъ безъ сознанія.

Совѣтники любимцы подняли царя и положили его въ сосудъ наполненный сокомъ пзъ сахарнаго тростника; царь погрузился въ него. Взяли они царя оттуда и переложили во второй сосудъ; такимъ образомъ клали они царя во всѣ семь сосудовъ. Отъ свойства цѣлебныхъ травъ царь сталъ опять дышать и спросилъ совѣтниковъ:

— Гдѣ, милые, мой наставникъ пожелалъ вступить въ нирвѣну?

— У горы Кукутасампата, царь!

Приказалъ царь оповѣстить весь городъ Рѣжагаху. Взялъ царь зонтъ, знамена, флаги, барабаны разные, трубы, разные необходимыя вещи для чествованія и съ четвернымъ войскомъ вышелъ пзъ города. Когда онъ пришелъ къ мѣсту Кукутасампата, и увидѣлъ что три горы образуютъ одну сплошную, то спросилъ народъ:

— Гдѣ, милые, лежитъ тѣло наставника?

— Внутри этихъ трехъ горъ, о царь! отвѣчалъ народъ.

Услышавъ это, царь подумалъ: «Какимъ образомъ смогу я чествовать

тѣло наставника?» И пришелъ онъ къ рѣшенію: «Нѣтъ другого средства, какъ клятва!»

Сталъ царь на колѣни по направленію къ горѣ, поклонялся ей пять разъ, сложилъ руки и положивъ ихъ на голову, произнесъ клятву:

— Всѣ что ны есть боги да выслушаютъ мою рѣчь; если истинно, что сильна моя любовь къ наставнику, и есть у меня вѣра, то эти три горы да разступятся!

И въ силу царскаго рѣшенія и завѣта Кассапы, великаго стхавиры, разступились три горы, какъ бы разсѣченные копьемъ Индры..... со слезами подошелъ царь, и головою припалъ къ ногамъ стхавиры.

Семь дней чествовалъ онъ тѣло стхавиры; затѣмъ горы опять стали сплошными и тѣло стхавиры было не видимо.

Разсказъ заключается слѣдующими словами: «Тѣло стхавиры находится тамъ по нынѣ. Пока въ мірѣ не явится Великій Вѣщій Майтрея, до тѣхъ поръ оно не погибнетъ, не измѣнится и не превратится въ прахъ. Въ грядущемъ, когда явится въ мірѣ Великій Вѣщій Майтрея, на ладони Великаго Вѣщаго тѣло стхавиры само сгоритъ. Майтрея, вождь міра, въ томъ мѣстѣ воздвигнетъ надъ мощами стхавиры стѣну въ мірѣ чтимую».

II.

[О Майтреѣ].

Майтрея родится во время царя Сайкхи отъ Брахмаваті, жены царскаго пурохиты, брахмана по имени Субрахма. Подробности о его жизни тѣ-же, что и о земной жизни Сакјамуни. Дерево, подъ которымъ онъ достигнетъ безусловной мудрости т. е. сдѣлается Буддхою, называется Нага-рукха или дерево Нага. Приводится одна черта не лишняя большого интереса: послѣ первой проповѣди Майтрея міровой владыка Сайкха передастъ ему его царство; а самъ, раздавъ свое богатство бѣднякамъ, приметъ посвященіе.

Во время Майтреи будетъ вѣкъ благополучія; люди перестанутъ умирать при его жизни; будетъ долгоденствіе и отсутствіе болѣзней; не будетъ въ людяхъ ненависти, и станетъ царствовать любовь.

III.

[О калпахъ ¹⁾].

Когда каппа погибаетъ отъ огня, то въ началѣ поднимается великая туча, уничтожающая каппу.

Во всѣхъ ста тысячахъ коти ²⁾ чаккавалахъ пойдетъ сильный дождь. Обрадованные люди, набравъ сѣмянъ, станутъ сѣять.

Какъ только всходы станутъ достаточными для корма коровъ, не падетъ ни единой капли, ревающей по ослиному [?].

Дождь будетъ ограниченъ; объ этомъ времени говоритъ Господь: «это время, о духовные, когда много лѣтъ, многія сотни лѣтъ, многія тысячи лѣтъ, многія сотни тысячъ лѣтъ дождь не будетъ идти, и тогда существа, живущія дождемъ — помрутъ и очутятся въ мірѣ Брахмы.

Пройдетъ значительное время и всюду вода сгинетъ. И попрежнему рыбы и черепахи помрутъ и очутятся въ мірѣ Брахмы. Отъ появленія седьмого солнца погибнуть адскія существа. Не будетъ существа безъ жханы; всѣ очутятся въ мірѣ Брахмы. — Тогда по прошествіи ста тысячъ лѣтъ настанетъ возникновеніе каппы.

Богъ (камадевата) по имени Тилокаббуха съ непокрытыми главами, съ распущенными власами, съ плачемъ, въ руки собирая слезы, облаченные въ красныя одѣянія, образомъ пзумительные, станутъ бродить въ мірѣ людей и возгласятъ:

— Смертные, смертные, по прошествіи отъ нынѣ ста тысячъ лѣтъ настанетъ возникновеніе каппы. Погибнетъ сей міръ; взсякнетъ великій океанъ. Сожжѣтся земля и Синеру, царь горъ, и погибнуть. До міра Брахмы будетъ гибель всего; растите любовь, о смертные! состраданіе, нѣжность, стойкость. За матерью ухаживайте, въ семьяхъ старшихъ уважайте.

Выслушавъ такую рѣчь, богъ и люди смутятся сильно; почувствуютъ нѣжность другъ къ другу; будутъ любить, творить другія добродѣтели, и очутятся всѣ въ мірѣ боговъ. Черезъ долгое время, послѣ того, какъ прекратится дождь, возникнетъ второе солнце. И когда возникнетъ второе солнце не будетъ разграниченія ночью. Одно солнце взойдетъ, другое зайдетъ. Въ мірѣ будетъ непрерывный жаръ.

На первоначальномъ солнцѣ находится божій сынъ Суриѳо; на солнцѣ, уничтожающемъ каппу, онъ не находится. Когда свѣтитъ первоначальное

1) [Ср. Hardy Sp. Manual of Buddhism Ch. I—III].

2) Коти — десять милліоновъ.

солнце, на небѣ есть облака и пары, когда же появится солнце, уничтожающее каппу, на небѣ нѣтъ ничего этого, и оно станетъ чисто какъ зеркало. За исключеніемъ пяти рѣкъ вода во всѣхъ малыхъ рѣкахъ изсякнетъ.

По прошествіи долгаго времени появится третье солнце. Отъ появленія его изсякнутъ пять большихъ рѣкъ.

По прошествіи долгаго времени появится четвертое солнце. Отъ появленія его изсякнутъ химвантскія великія рѣки и семь озеръ Мандаквий, Каццамунда, Ратхакъра, Анотатта, Чхадданта, Кппала.

По прошествіи долгаго времени появится пятое солнце. Отъ его появленія въ великомъ океанѣ не останется воды на палець.

По прошествіи долгаго времени возникнетъ шестое солнце. Отъ его появленія задымится одинъ чаккавâла, и какъ одинъ такъ и всѣ.

По прошествіи долгаго времени возникнетъ седьмое солнце. Отъ его появленія весь чаккавâла вмѣстѣ съ другими чаккавâлами обратится въ пламень. Вершины горы Синеру получаютъ трещины, спесутся и исчезнутъ въ пространствѣ.

Пламень поднимется и достигнетъ неба четырехъ царей; пожжетъ тамъ дворцы золотые, серебряные и изъ драгоценныхъ камней.

Поднимется и выше, въ небо Тâватимса достигнетъ пространства первой жхâна, пожжетъ три міра Брахмы и остановится у міра Âбхассара.

До тѣхъ поръ пока останется хоть единый атомъ матеріи, пламень не утихнетъ. По истребленіи всей матеріи онъ утихнетъ, не оставивъ пепла.

Нижнее пространство вмѣстѣ съ верхнимъ образуютъ единое. Настанетъ великая тьма. По прошествіи долгаго времени возникнетъ великая туча. Пойдетъ малый дождь.

Капли его стануть увеличиваться и вода наполнитъ всѣ чаккавâлы до міра Брахмы по имени Аканиттха.

Затѣмъ возникнетъ вѣтеръ и начнетъ постепенно создаваться міръ.

По разрушеніи каппы настанетъ великая тьма ¹⁾. И такъ пройдетъ цѣлая асайккеджжа; за тѣмъ начнется новое творчество.

Пойдетъ дождь. Сперва капли его будутъ подобны иею; за тѣмъ онѣ станутъ расти, сдѣлаются съ красныя пылинки, покрывающія рисовыя зерна, съ рисовыя зерна, съ бобы, съ плоды жужубъ, съ мироболанъ, съ огурецъ величиною, съ тыкву. Вода наполнитъ сначала пространство въ одно усабха, затѣмъ въ два усабха, въ половицу гâвута, въ половицу јожаны, въ одну јожану, въ двѣ, въ десять, въ сто, въ тысячу, въ сто тысячъ јожанъ, переполнитъ внутренность чаккавâловъ числомъ сто

1) [Здѣсь еще ссылка на Lokappadīpakasārapakaraṇa].

тысячъ котѣ, и достигнувъ міра Брахмы по имени Аканиттха, начнетъ исчезать.

Вѣтеръ, поднявшись съ низу и въ поперечномъ направленіи, начнетъ ту воду сплывать. Вода по формѣ уподобится крупной каплѣ на листѣ лотуса.

Въ этой сплоченной, огромной массѣ воды вѣтеръ пробьетъ отверстіе; вода начнетъ опускаться внизъ. вмѣстѣ съ тѣмъ какъ вода начнетъ опускаться внизъ, на мѣстѣ міра Брахмы, на мѣстѣ міра боговъ Кâмâвачара проявятся міръ Брахмы и міръ боговъ Кâмâвачара; міръ четырехъ махаражей, небо Тâватямса проявятся при созданіи земли.

Когда вода спустится на мѣсто прежней земли, поднимутся тогда сильныя вѣтры и будутъ сдерживать великій столбъ воды. И проявится земля, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ сладкая вода станетъ исчезать и земля будетъ стоять какъ лотусъ на поверхности воды и будетъ она цвѣтомъ, запахомъ и вкусомъ прекрасна.

Мѣсто сидѣнія подъ дровомъ Бодхи послѣднее исчезаетъ при кончинѣ міра, и проявляется первымъ при созданіи міра. Какъ первый его признакъ на томъ мѣстѣ проявляется лотусъ. Если въ продолженіи каппы должны будутъ явиться Буддхы, на лотусѣ покажутся цвѣты: если явится одинъ Буддха — то одинъ цвѣтокъ, если два — то два цвѣтка и т. д.

Тогда придутъ Махâбрахмы и станутъ обозрѣвать тѣ признаки. Если увидятъ цвѣты, то возрадуются, если же не увидятъ цвѣтовъ, то смутятся и изрекуть: «погибнетъ міръ! ничтоженъ, увы, міръ!» и вернутся они.

Тогда существа изъ міра Брахмы по имени Âбхассара, прежде переродившіеся тамъ, оттого ли, что возрастъ ихъ пришелъ къ концу, или вслѣдствіи конца добродѣтели, исчезнутъ тамъ и явятся на землѣ. Существа эти самооблестящи и по небу могутъ двигаться. Ошутивъ землю, они, вожделѣнію подпавши, вкусятъ отъ нея. Исчезнетъ у нихъ самооблескъ, и наступитъ тьма; исполнятся они страха.

Явится дискъ солнца въ пятьдесятъ јожанъ, прогоняющій страхъ и порождающій геройство. Увидѣвъ его, возрадуются эти существа.

«Возстало намъ утраченныхъ страхъ прогоняющее, геройство порождающее, — да будетъ ему вмя солнце ¹⁾!» И назовутъ такъ солнце.

Когда же солнце, днемъ освѣщающее, зайдетъ, испугаются они опять: «Нѣтъ того, кто намъ давалъ видѣть!»

1) Въ текстѣ *suriyo* (солнце) производится отъ *sûra* (герой); солнце названо именемъ *suriyo*, потому что оно порождаетъ геройство (*sûrabhâva*). Такъ въ *Lokap.*

И подумаютъ они: «Хорошо было бы, если бы иной кто даровалъ намъ видѣть»!

И какъ бы узнавъ ихъ мысль, явится дискъ луны въ 49 јожанъ.

Возрадуются они опять: «Возстало, какъ бы узнавъ наше желаніе, да будетъ ему нмя луна!» И нарекутъ нмя луны ¹⁾).

Когда луна и солнце проявятся, затѣмъ проявятся звѣзды.

Тогда распознаются день и ночь, затѣмъ мѣсяцы, полумѣсяцы, времена года, годъ; и въ тотъ день, когда проявятся солнце и луна, тогда же проявятся гора Синеру, чаккава́лы, горы Хямаванты, двипы, моря ²⁾).

Между существами, питающимися земнымъ сокомъ, одни сдѣлаются красивыми, другіе безобразными. Красивые станутъ презирать безобразныхъ, а потому исчезнетъ сокъ земли, и проявятся земные грибы. Исчезнутъ они также въ слѣдствіе той же причины и проявятся растенія бада́латъ; и они исчезнутъ также, въ слѣдствіе той же причины. Тогда проявится рисъ, вырѣвшій безъ паханія. Въ то же время проявятся сосуды.

Эти существа положить рисъ въ сосуды и поставятъ ихъ на корни. Самъ собою возникаетъ пламень и изготовится похлебка.

По вкушеніи отъ той пищи у этихъ существъ проявятся изверженія. Для выходженія послѣднихъ органы. И будутъ мужи и будутъ женщины. Взирая по долгу другъ на друга, они взаимно воспаляются страстью и сотворятъ грѣхъ совокупленія. Порицаемые другими разумными, для того, чтобы скрывать тотъ грѣхъ, они выстроятъ дома.

Затѣмъ между людьми проявляется воровство и другія преступленія; тогда они, согласясь между собою, выберутъ царя.

Царь этотъ есть въ тоже время бодхисатто. Онъ кшатрій по кастѣ; затѣмъ явятся и три остальные касты: бра́хманы, вайсји и судры. —

Но каппа погпбаеъ также отъ воды. Въ то время, когда каппа погпбаеъ отъ воды, сперва возникаетъ великая туча, затѣмъ вмѣсто второго солнца поднимается туча соляной воды и отъ этого соприкосновенія съ водою распускаются (растворяются) земли и горы.

Вода достигаетъ до области второй жханы. Распускаются отъ воды три міра Брахмы. Вода останавливается, достигнувъ міръ Субхакицна.

До тѣхъ поръ пока есть хоть атомъ матеріи вода не успокаивается, не убываетъ. Одолѣвъ всю матерію, вода внезапно успокаивается, исчезаетъ.

1) Cando (луна) здѣсь производится отъ chando (желаніе).

2) [Съ слѣдующимъ ср. Mahāvastu, 337 сл. и стр. 615, гдѣ есть литературныя указанія].

Нижнее пространство вмѣстѣ съ верхнимъ составляетъ одно, и великая тьма наступаетъ.

Когда каппа погибаетъ отъ вѣтра, тогда тоже возникаетъ сперва великая туча, но затѣмъ вмѣсто второго солнца поднимается вѣтеръ, уничтожающій каппу. Онъ поднимаетъ прахъ, песокъ, камни, деревья и т. д.; все это летитъ къ небу и не возвращается. Вѣтеръ переворачиваетъ и разбиваетъ и стираетъ землю, горы, чаккавâла, Синеру, всѣ чаккавâлы, все до области третьей жхâны. Уничтоживъ три міра Брахмы, вѣтеръ, достигнувъ области Вехаппхала, останавливается. Уничтоживъ всю матерію, онъ самъ исчезаетъ. —

Міровая каппа бываетъ двоякаго рода: *пустая* и *не пустая*. Пустая каппа есть та, въ продолженіи которой не появляются буддхы, начекабуддхы, міровые владыки (или чаккаваттирâжи). Вслѣдствіе отсутствія чистыхъ и добродѣтельныхъ людей эта каппа называется *пустой*.

Непустая каппа бываетъ пяти видовъ: 1. сâракаппо, 2. таңдакаппо, 3. сâрамаңдакаппо, 4. варакаппо, 5. бхаддакаппо.

1. Та каппа называется каппою съ сущностью, (сâракаппо) въ продолженіи которой — въ мірѣ лишенномъ сущности и добродѣтелей проявляется Великій Вѣщій, творецъ сущности и добродѣтелей.

2. Если по появленіи имѣющаго добродѣтели и сущность появляется другой вождь міра, таковая каппа называется маңдакаппо.

3. Та каппа, въ продолженіи которой появляются три Буддхы — та называется сâрамаңдакаппо.

4. Когда въ продолженіи одной каппы возникаютъ четыре Буддхы, первый предсказываетъ о второмъ, второй о третьемъ, третій о четвертомъ. Такая каппа, какъ превосходная сравнительно съ предыдущими, называется лучшею (варакаппо).

5. Каппа, въ продолженіи которой появляются пять Буддхъ, называется бхаддакаппо. — Такимъ образомъ каппы двоякаго рода: пустая и не пустая. Многообразны онѣ по своей послѣдовательности: 1. антараканпо, 2. самваттаканпо, 3. самваттаттхитаканпо, 4. виваттаттхитаканпо, 5. махâканпо.

1. Первая изъ этихъ каппъ бываетъ троякаго вида: *а.* саттхантараканпо, *б.* дуббхиккхантараканпо, *с.* рогаңтараканпо.

Люди первой каппы имѣли возрастъ въ асамкхејѣ лѣтъ. Затѣмъ когда они, подпавъ власти жадности и другимъ грѣшнымъ явленіямъ, стали поступать незаконно, возрастъ ихъ сталъ уменьшаться. Прошли люди, жившіе асамкхејѣ лѣтъ, народились такіе, полный возрастъ которыхъ достигалъ десяти лѣтъ. Отъ преобладанія грѣховности у этихъ существъ

возстанетъ сильная взаимная ненависть, сильная злокозненность, сильная умственная грѣховность, сильная злонамѣренность; они станутъ ненавидѣть родителей, дѣтей; сынъ — отца и мать, братъ — сестру, сестра — брата. Другъ на друга станутъ взирать какъ на звѣрей.

У нихъ въ рукахъ проявятся травяныя оружія: до чего бы они не коснулись рукою, хотя бы травы или листа, все то сдѣлается оружіемъ. Считая другъ друга звѣрями, этими травяными оружіями они станутъ другъ друга убивать. Одни будутъ думать: «если мы не убьемъ этого человѣка, другой насъ убьетъ. Насталъ конецъ міра; въ одномъ мѣстѣ пребывая съ другими нельзя жизнь поддерживать. Пойдемъ въ травяную чашу, или въ лѣсную или въ мѣсто непроходимое отъ рѣкъ, или въ горы, и тамъ станемъ жить, питаясь корнями».

Такъ люди и сдѣлаютъ; удалятся въ лѣсныя чащи, въ горы и т. д. Черезъ семь дней они вернутся оттуда, обнимутъ другъ друга и перемѣнятъ образъ жизни, перестанутъ другъ друга убивать. Станутъ жить добродѣтельно, оттого людская жизнь продолжится: у отцовъ, жившихъ только десять лѣтъ, родятся сыновья, живущіе двадцать лѣтъ. Эти въ свою очередь перестанутъ не только убивать другъ друга, но и не станутъ красть, и будутъ соблюдать прочія заповѣди; у отцовъ двадцатилѣтней жизни народятся сыны, живущіе сорокъ лѣтъ. Такимъ образомъ возрастъ людей станетъ увеличиваться.

Если въ продолженіи антараканна на седьмой мѣсяцъ, при тѣхъ же условіяхъ, возникаетъ голодъ, она называется дубхиккхантараканно, если на восьмой мѣсяцъ возникаетъ болѣзнь, она носитъ названіе рогантараканно.

IV.

[Къ легендѣ о царѣ Mahāprajāda].

[1].

Махāпанāда былъ сынъ царя страны Видеха по имени Суручи и царицы Сумедхā.

Когда онъ родился, народъ громко возликовалъ, оттого отецъ далъ ему имя Махāпанāда, т. е. великій вопль.

На шестнадцатомъ году отецъ захотѣлъ помазать его на царство, и приказалъ построить для него дворецъ.

Богъ Сакка послалъ на землю Виссакамма строить дворецъ царевичу.

Виссакамма въ образѣ плотника явился на мѣсто постройки и, подъ благовиднымъ предлогомъ отославъ работниковъ, въ ихъ отсутствіе въ единый мигъ созидаетъ дворецъ. Онъ возлилъ на землю воду и сказалъ: «Да будетъ чертогъ въ одну јожану длиною, въ одну ширину, въ двадцать пять вышиною, семиэтажный, изъ драгоцѣнныхъ камней!»

Такъ сказавъ, онъ ударилъ рукою по землѣ; и вслѣдъ за ударомъ возсталъ, какъ бы касаясь неба, дворецъ пзъ драгоцѣнныхъ камней, сказаннаго образа, блестящій и красивый.

Семь лѣтъ послѣ того ппровали жители странъ касійской и Видеха.

На седьмой день, по смерти царя Махâпрадâды дворецъ его самъ собою подвинулся къ Гангу и погрузился въ его волны.

По другой редакціи ¹⁾ Махâпрадâда былъ сыномъ царя Прадâды и царствовалъ послѣ отца; иногда онъ правилъ справедливо, иногда-же незаконно. Тогда ему сказалъ Śakra, царь боговъ: «Я сдѣлалъ тебя, смертный, сыномъ царя Прадâды, не правь незаконно, дабы не попасть въ адъ!»

Царь опять сталъ иногда править справедливо, а потомъ опять незаконно. Во второй разъ сказалъ ему Śakra: «смертный, я сдѣлалъ тебя сыномъ царя Прадâды, не правь незаконно, дабы не попасть въ адъ!»

Царь отвѣтилъ:

— «Кауśика, мы, цари, вѣтренны, и вслѣдствіе разнообразія удовольствія забывчивы. Даруй намъ какое-либо знаменіе, взирая на которое, станемъ дары раздавать и добро творить. Безъ знаменія нельзя творить добра».

Тогда Śakra отдалъ приказъ Виśвакарману божьему сыну: выстроить во дворцѣ царя Махâпрадâды высокій круглый столбъ пзъ золота, и украшенный всѣми драгоцѣнными камнями.

Вокругъ этого столба самъ царь выстроилъ домъ подаяній, а надзирателемъ столба назначилъ своего дяду Асоку.

Народъ сталъ сходитьсь въ этотъ домъ подаянія, ѣсть, пить тамъ, глазеѣть на столбъ, дѣла не дѣлать и вслѣдствіе этого податей очень мало собиралось; по совѣту министровъ царь уничтожилъ домъ подаяній. Но люди все-таки не перестали сходитьсь къ золотому столбу, глазеѣть на него и своихъ дѣлъ не дѣлать; подати попрежнему плохо собирались. Тогда царь Махâпрадâда, раздавъ дары и свершивъ многія добродѣтельные дѣла, потопилъ столбъ въ Гангѣ.

По поводу этого столба Буддха сдѣлалъ пророчество о міровомъ владыкѣ Śайкха, обладателѣ семи драгоцѣнностей.

1) Дивјавадâна стр. 57 слл.

У царя этого будетъ пурохита Брахмāju. Отъ жены послѣдняго, Брахмáваті по имени, родится сынъ Майтрея.

У Майтрея будутъ 80 сотенъ учениковъ, которыхъ онъ станетъ научать брахманскимъ мантрамъ. Тогда четыре великихъ царя: Пийгала изъ Калингги, Пáндукá изъ Митхилы, Елáпатра изъ Гáндхáры, Сайкха изъ града Вáраңáси, подарятъ царю Сайкхѣ золотой столбъ; Сайкха отдастъ его брахману Брахмāju, тотъ Майтреѣ, а Майтрея своимъ ученикамъ.

Ученики разрубятъ столбъ на части и раздѣлятъ его. Майтрея, увидѣвъ невѣчность золотого столба, покинетъ міръ и уйдетъ въ лѣсъ. Въ тотъ же день онъ достигнетъ высочайшей мудрости, т. е. сдѣлается буддхою; въ этотъ же день семь драгоцѣнностей царя Сайкхи исчезнутъ и онъ также покинетъ міръ и послѣдуетъ за Майтреей. Затѣмъ Майтрея отправится къ горѣ Гурупáдака, гдѣ заключены кости Кáсċяны; въ горѣ онъ сдѣлаетъ отверстіе, правою рукою извлечетъ кости и поставитъ ихъ на лѣвую. Станетъ онъ проповѣдывать о добродѣтеляхъ Кáсċяны и множество людей достигнутъ первой степени свитости, а золотой столбъ тогда совершенно уничтожится.

Въ той же легендѣ изъ Дивċáвадáна рассказывается, что Буддха Ратнасикиннъ предсказалъ царю сѣвернаго пути по имени Дханасаумата, что онъ родится Буддхою Майтреею ¹⁾.

[2].

Бхаддажй былъ родомъ изъ города Бхаддиċа. Отецъ его былъ богатымъ сеттхи въ томъ же городѣ. О немъ рассказывается слѣдующее: Послѣ того какъ онъ принялъ посвященіе, Буддха прожилъ нѣкоторое время въ городѣ Бхаддиċа и затѣмъ вмѣстѣ съ сангхою и взявъ Бхаддажй Буддха отправился въ путь. Прішелъ онъ въ деревню Коти. Жители той деревни вышли ему на встрѣчу и роздали великіе дары. Господь, по окончаніи трапезы высказавъ свое благоволеніе, окруженный сангхою стоялъ на берегу Ганга.

Жители той деревни, причаливъ лодки, предложили ихъ Буддхѣ и общинѣ монаховъ. Буддха, ставъ на причаленную лодку, обратился къ Бхаддажй:

1) Тамъ-же [стр. 62], Буддха рассказываетъ о двухъ царяхъ соперникахъ: Вáсава изъ Мадхċадеса и Дханасаумата съ сѣвера (изъ Уттарáпатха). Ихъ примирилъ Буддха Ратнасикиннъ. Оба они въ разное время угощали Буддху и его общину. Одинъ пожелалъ быть міровымъ владыкою, кому въ ноги кланяются всѣ цари; другой тѣмъ, кому въ ноги поклоняются даже міровые владыки, т. е. Буддхою.

— Гряди, Бхаддажй, взойди ко мнѣ на лодку!

Всталъ стхâвира и взошелъ на одну лодку съ Учителемъ.

Когда они достигли середины Ганга, Учитель сказалъ:

— Бхаддажй, гдѣ теперь тотъ чертогъ, въ которомъ ты жилъ, во время царя Махâпанâда?

— Въ этомъ мѣстѣ погруженъ, возлюбленный!

— Покажи намъ его, Бхаддажй!

Поклонился стхâвира Учителю, возсталъ съ мѣста и, чудотворною силою пальцемъ поднявъ дворецъ, какъ небольшую кучку, вознесся на воздухъ.

Его прежніе родные, отъ вождельнія дворца переродившіеся змѣями, рыбами, черепахамъ, лягушкамъ, когда дворецъ приподнялся, перевернувшись попали въ воду.

Увидѣвъ ихъ падающими въ воду, Учитель сказалъ:

— Родные твои, Бхаддажй, мучатся!

Стхâвира выпустилъ дворецъ, и онъ сталъ на свое мѣсто.

И. Минаевъ.